

Ши Чонг, мастер пятого уровня, оценил, что он никогда не думал об этом в своей жизни, однажды он станет обузой и будет брошен. Как мог с ним случиться такой вздор? Пятиуровневый мастер! В какой семейной секте или даже при императорском дворе это не осуждалось другими?

Вы знаете Дай Сие? Тем не менее, культивирование вершины Четверного Царства уже является высшим мастером международных дел Дая. Для дел Дая обычно достаточно отправить Дай Сие.

Видите, как вышла Дай Сие? Даже если это родственники императора? Любой, кто не открывает глаза, должен осмелиться сказать, что семья Дай должна отказаться, потому что Дай Сие - это бремя. Я не знаю, сколько людей плюнет лицом к лицу.

Даже мастер четвертого уровня Дай Си такой, так каков же статус мастера пятого уровня Ши Чонга, который должен становиться на колени и лизать, когда видит его? В истории историков Ши Чун - мастер, который сам по себе, его нелегко выслать, и он рассматривается как основа силы, определяющей победу или поражение. Такой хозяин будет рассматриваться как бремя, от которого нужно отказаться?

Что за невероятная вещь, но это случилось в Цяньцзеди. Если он осмелится немного поиграть на улице, Ши Чонг сможет дать ему понять, что значит выжить, но теперь Ши Чун не может даже сказать, от чего он отказывается.

У Ши Чонга три дня по двадцать раз в день диарея, и он уже давно превратился в беспорядок. Люди в этом мире не знают поговорки о том, что им нужно восполнять запасы электролитов, когда у них диарея. Даже если он эксперт пятого уровня, он полагается на свое сильное тело и сильную основу для самосовершенствования, чтобы противостоять, но через три дня он больше не будет сопротивляться. Ничего не могу поделать.

Хотите рассердиться? Но тело уже непослушно, и у него даже нет сил злиться. Хотите обвинить? Кто виноват? Тан Ао и Сон Мин? Сам Ши Чун знал, что даже Тан Ао и Сун Мин оказались в тупике, если не пошли по стопам Ван Шэна. Что значит отказаться от безнадёжного «я», чтобы выжить?

Сам Ши Чонг понимал, что если текущая ситуация будет заменена кем-то другим с диареей, и решение будет заменено им самим, он также примет решение сдаться. Но если это моя очередь, я уж точно не смиряюсь!

Независимо от того, насколько невольными или сердитыми были Ши Чонг и шесть мастеров диареи, они не могли изменить решение Тан Ао и Сун Мина. Изначально все не были членами семьи, они временно объединились в Цяньцзеди, Ши Чун умер, и все были нетерпеливы.

В результате Ши Чонг и шесть мастеров диареи остались на месте, заботясь о себе. Тан Ао и Сон Мин даже оставили большой кусок мяса монстра. Что же до того, сколько они продержатся, Бог знает.

У семи человек одинаковое настроение: гнев, нежелание и грусть. Я знал это давным-давно. Мне не следовало присоединяться к этой миссии в то время. Я должен развернуться, когда я был в устье долины, или даже развернуться и уйти, как только я найду шестизвездочного первооткрывателя после погони за Цяньцзедай. Но теперь слишком поздно что-либо говорить. Могу принять этот результат.

К сожалению, семь человек с диареей и диареей не смогли даже покончить жизнь

самоубийством. Я не мог этого вынести, я мог только лечь. Через такое короткое время двое из них не могли не вытащить его снова. На самом деле, в моем желудке ничего не было, это была просто струя воды, и я не мог сдержать ее.

Ши Чун дрожащим образом вынул из своего тела небольшую нефритовую бутылку, и потребовалось много времени, чтобы достать из нее восковую пилюлю. В этот момент у него даже не было сил оторвать восковую пилюлю, и даже восковая таблетка была отправлена ему в рот с трудом для разжевывания.

Это не спасающее жизнь лекарство, Ши Чун давно бы его использовал. Эта восковая пилюля на самом деле яд, безболезненный яд, от которого люди умирают. Первоначально восковые шарики использовались некоторыми предателями в семье, которых Ши Чонг хотел казнить, но они еще не использовались, поэтому настала очередь Ши Чонга использовать их.

Наконец он откусил восковую пилюлю, и сладкий сок потек по его горлу в живот. На лице Ши Чонга был намек на счастье, и он давно не ощущал такого сладкого вкуса.

Когда была последняя дегустация? Кстати, перед миссией я выпил свежеприготовленную снежную глазурь, проданную Baoqing Yutang, она была действительно сладкой!

В послевкусии сладости снежной глазури Ши Чун радостно закрыл глаза и медленно перестал дышать. Мастер достойного пятиуровневого царства, даже если он умрет, он не сможет унижить и умереть без сопротивления в пасти каких-то низкоуровневых монстров.

Остальные шесть покинутых мастеров не были подготовлены, как Ши Чонг, и беднякам оставалось только ждать момента, когда наступит смерть. Был ли он похоронен в чреве монстра или умер от голода, это было лучше, чем ждать, чтобы умереть так беспомощно.

У Тан Ао и Сун Мин даже не хватило смелости оглянуться назад, они могли только вынести боль отказа от своих товарищей и выступили вперед, чтобы узнать местонахождение Ван Шэна.

Если это не невозможно, кто готов отказаться от товарищей? Тан Ао и Сун Мин все еще не могли понять, почему даже пятиуровневый мастер, такой как Ши Чун, не может этого сделать, но как неопытный Ван Шэн впереди мог быть таким живым? Они не могли понять этого сомнения, даже если хотели сломать себе голову.

После того, как, наконец, догнав Ван Шэна с берега реки и до сих пор, будь то Тан Ао, Сун Мин или три других четырехуровневых мастера, никто не желает отказываться от этой последней надежды. Они не осмелились убить Ван Шэна. Кто знает, будет ли перед Ван Шэном чудовище, которое сильнее Шестизвездного Землекрушителя? Несколько уроков, достаточно одного раза.

Но они не смеют его потерять. Пройдя глубоко в Цяньцзеди на такое большое расстояние, его можно считать за триста миль. На этой глубине пятиуровневый мастер - подонок, не говоря уже о четырехуровневом? Единственная надежда - Ван Шэн.

Если бы они могли уйти, как могли Тан Ао и Сун Мин отчаянно увещевать своего Патриарха, и они ни в коем случае не должны быть врагами Ван Шэну. Этот человек слишком загадочный и ужасный, и семья заплатила за него такую огромную цену, что не стоит!

Ван Шэн уже определил, что за ним следовало всего пять человек. Инфракрасный телескоп может четко распознать силуэт человека на таком расстоянии. Другими словами, на самом деле у него остались только пять последних угроз.

Однако Ван Шэн не осмелился отнестись к этому легкомысленно: те, кто смог удержаться до этого момента, были определенно сильнейшей пятеркой. Чем ближе к концу, чем ближе к моменту успеха, тем больше нельзя расслабляться. Тем, кто преодолевает сотню миль, приходится половина 90, и Ван Шэн очень хорошо знает правду. Проблема только в том, как их решить.

Ван Шэн на самом деле не хотел скрещивать Цяньцзеди с пятью хвостами. С ними Ван Шэн всегда сталкивается с кризисом, когда его преследуют и убивают. Цяньцзеди - жизнь девяти смертей. Ван Шэн не хочет, чтобы его беспокоили преследующие его солдаты в следующий раз, когда он столкнется с угрозами со стороны Цяньцзеди.

Пройдя немного дальше и взобравшись на холм, Ван Шэнху обнаружил, что, похоже, есть шанс избавиться от них.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1256088>